ПОЛИТИКА

Евразия: время интеграции политических взглядов, убеждений и учений, которые жить и строить помогают

К.Е. Мещеряков

Интеграционные процессы в Центральной Азии и позиция России

Integration processes in Central Asia and Russia's Position

Аннотация: В публикуемой статье рассмотривается эволюция интеграционных процессов в Центральной Азии в 1990–2000-е годы и охарактеризовано отношение к ним Российской Федерации.

Summary: The article consider evolution of integration processes in Central Asia in the 1990s – 2000s and describe the attitude of the Russian Federation to them.

Ключевые слова: субрегиональная интеграция; согласованная макроэкономическая политика; саммит; экономическое взаимодействие; политическое партнерство.

Keywords: sub-regional integration; coordinated macroeconomic policies; summit; economic cooperation, political partnership.

Мещеряков
Константин Евгеньевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат исторических наук
mesce@mail.ru

Mesceryakov
Konstantin Yevguenyevich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Associate Professor of International Relations in the Post-Soviet space of the School of International Relations,
St. Petersburg State University,
Cand. of Hist. Sc.
mesce@mail.ru

Согласно основным документам по внешней политике России, после распада СССР развитие всестороннего взаимодействия с государствами–участниками СНГ неизменно провозглашалось главным приоритетом отечественной дипломатии.[1] Соответствующая задача выполнялась Москвой в

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации (январь 1993 г.) // Дипломатический вестник. – 1993. – Январь. – Спец. выпуск. – С. 3–23; Стратегический курс России с государствами–участниками Содружества Независимых Государств (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 38. – Ст. 3667; Концепция внешней политики Российской Федерации (Утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 28 июня 2000 г.) // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 3–11; Концепция

двух направлениях: на двусторонней основе (укрепление связей с каждой из постсоветских республик в отдельности) и на многосторонней основе (в рамках интеграционных объединений, действовавших на постсоветском пространстве). При этом в 1991–1994 гг. российское руководство отдавало предпочтение многостороннему диалогу с сопредельными государствами, а с 1995 г. научилось сочетать обе формы партнерства.

На этом фоне далеко не все постсоветские республики согласились играть роль «младших сестер» России и активно участвовать в патронируемых ею структурах. Стремясь укрепить национальную государственность и упрочить свои позиции на мировой арене, они стали развивать взаимодействие друг с другом в обход Москвы, создавая альтернативные Содружеству субрегиональные группировки. Первыми подобные устремления продемонстрировали бывшие союзные республики Средней Азии и Казахстан, взявшие курс на развитие интеграционных процессов в своем регионе уже в первые месяцы после роспуска СССР.

Первая после подписания Беловежских соглашений встреча руководителей Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана состоялась 12–13 декабря 1991 г. в Ашхабаде. На ней стороны обсуждали стратегию своего поведения в изменившихся геополитических реалиях. Президент Туркменистана С.А. Ниязов выдвинул альтернативную присоединению к СНГ концепцию создания «Среднеазиатской конфедерации», способной существовать автономно от Москвы за счет собственных природных ресурсов и оптимизации существующей системы разделения труда. Однако данная инициатива не получила одобрения остальных президентов, и С.А. Ниязов был вынужден согласиться на вхождение Туркменистана в состав СНГ.[2]

К началу 1993 г. лидеры южных республик пришли к справедливому выводу, что СНГ является крайне аморфным образованием, а Россия ведет пассивную политику на постсоветском пространстве. В январе 1993 г. в Ташкенте состоялась очередная встреча глав Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Стороны договорились наладить более тесное взаимодействие в экономической и гуманитарной областях[3] и отказаться от использования для обозначения своего региона термина «Средняя Азия и Казахстан», перейдя к принятому в западных кругах понятию «Центральная Азия».[4] Соот-

внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г.) // Президент России. Официальный сайт. – 2008. – 12 июля // http://kremlin.ru/acts/785 (30.01.2013); Обзор внешней политики Российской Федерации (2007 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/690A2BAF968B1FA4C32572B100304A6E (30.01.2013); Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2008 году. Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/b286e140e4b7e48ac325752e002def65/$FILE/Obzor.doc (30.01.2013); Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2009 году. Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/ba837a62ade20651c325785a0041fd92/$FILE/Obzor2009.doc (30.01.2013); Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2010 году. Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/5837bbe2727d8c3dc32576e9003ad888/$FILE/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202010.doc (30.01.2013); Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2011 году. Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a5d82e99be657e33442579d50026094c/$FILE/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%802011.doc (30.01.2013).

[2] Горбачев М.С. Союз можно было сохранить. – М., 2007. – С. 486–487.

[3] Обсуждалось более тесное взаимодействие стран региона // Независимая газета. – 1993. – 5 января.

[4] Меликянц Г. Пять бывших республик Советского Союза идут к новому союзу // Известия. – 1993. – 6 января.

ветственно южные республики сделали ставку на развитие субрегиональной интеграции с целью скорейшего выхода из охватившего их кризиса собственными силами. При этом С.А. Ниязов, затаивший недоверие к коллегам еще на стадии образования СНГ, отказался от дальнейшего участия своей страны в интеграционных процессах в Центральной Азии, что изначально привело к размыванию их экономического фундамента, поскольку именно Туркмения обладала крупнейшими в регионе запасами углеводородов. Временно изолированным от остальных государств оказался и Таджикистан, с осени 1992 г. раздираемый гражданской войной и находившийся буквально на грани выживания.

До конца 1993 г. интеграционные процессы в Центральной Азии развивались в форме консультаций глав государств и правительств по вопросам, возникшим в связи с распадом СССР, началом проведения экономических реформ и обострением экологического кризиса в Приаралье.[5] При этом страны региона не видели в развитии привилегированных отношений друг с другом угрозы углублению сотрудничества в рамках всего СНГ. Главными инициаторами субрегиональной интеграции стали Казахстан и Узбекистан, начавшие негласную борьбу за лидерство в Центральной Азии. В данной борьбе каждая из республик имела определенные преимущества, но доминирование ни одной из них не являлось безусловным.[6]

Институциональное оформление центрально-азиатской региональной группировки произошло в январе–июле 1994 г. В январе Казахстан и Узбекистан заключили Договор о создании единого экономического пространства[7], к которому вскоре присоединилась Киргизия.[8] В апреле на основе данного соглашения и двусторонних договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи[9] президенты трех стран подписали новый Договор о создании единого экономического пространства. Он определил, что в регионе будет осуществляться свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, обеспечиваться согласованная макроэкономическая политика. Страны-участницы обязались взаимодействовать в развитии транспорта и коммуникаций, создавать условия для добросовестной конкуренции, обеспечивать развитие прямых связей между своими хозяйствующими субъектами.[10]

В июле 1994 г. по инициативе Ташкента в Центральной Азии была создана первая региональная международная организация – Центрально-азиатский союз (ЦАС), взявший за образец европейскую модель интеграции. В состав союза вошли Казахстан, Киргизия и Узбекистан, его руководящими органами стали Межгосударственный совет и постоянно действующий Исполнительный

[5] Маклина О. Интеграционные тенденции набирают силу // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 2. – С. 7.

[6] Подробнее см. Мещеряков К.Е. Региональное лидерство в Центральной Азии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. – 2006. – № 1. – С. 119–127.

[7] Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан от 10 января 1994 г. // Бюллетень международных договоров, соглашений и отдельных законодательных актов Республики Казахстан. – 1997. – № 3. – Ст. 38.

[8] Решение о присоединении Кыргызской Республики к Договору о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан от 16 января 1994 г. // Информационная система «Параграф». – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017430 (30.01.2013).

9 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан от 2 июля 1992 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/B920005400_ (30.01.2013); Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой от 8 июля 1993 г. // Информационная система «Параграф». – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1002080 (30.01.2013).

[10] Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан от 30 апреля 1994 г. // Сборник основных документов Межгосударственного Совета Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. – Бишкек. – 1998. С. 6–10.

комитет. Для финансирования совместных проектов стороны учредили Центрально-азиатский банк сотрудничества и развития.[11] Несомненным преимуществом новой организации являлось наличие экономической заинтересованности стран-участниц в развитии сотрудничества друг с другом на основе специализации, исторически сложившейся в регионе. Стороны изначально определили приоритетные направления взаимодействия, а также констатировали необходимость расширения связей между своими областями. В результате их сотрудничество обрело более четкую повестку дня, что выгодно отличало ЦАС от СНГ, не продвинувшегося дальше общих деклараций и имевшего в основе своей деятельности идеологический фундамент.

Поначалу российское руководство не выражало официального мнения по поводу создания ЦАС. Однако было очевидно, что действия Казахстана, Киргизии и Узбекистана не соответствовали планам Москвы, все еще придерживавшейся курса на развитие многосторонних отношений в рамках всего Содружества и допускавшей возможность разноскоростной интеграции лишь при условии своего участия во вновь создаваемых объединениях. Поэтому демонстративное отсутствие у Москвы реакции на учреждение новой организации свидетельствовало о ее незаинтересованности в развитии интеграционных процессов в Центральной Азии.

В марте 1995 г. на саммите ЦАС в Ташкенте было подписано трехстороннее межправительственное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве.[12] Одновременно узбекские эксперты начали разработку программы экономической интеграции Казахстана, Киргизии и Узбекистана на период до 2000 г. Данная программа была одобрена на встрече в Шымкенте в апреле 1995 г.[13] и оценена главами трех государств как новый шаг в деле региональной интеграции.[14]

По мере расширения экономического сотрудничества страны–члены ЦАС начали обсуждение наиболее болезненных для них вопросов – проблем территориального размежевания и межгосударственного вододеления.[15] Хотя подобные дискуссии не принесли прорыва в решении соответствующих проблем, факт их проведения продемонстрировал расширение предметов ведения ЦАС: от преимущественно экономического взаимодействия стороны перешли к политическому диалогу в многостороннем формате.

Весной 1996 г., на фоне резкого обострения ситуации в Афганистане, Казахстан, Киргизия и Узбекистан создали из своих национальных воинских подразделений Центрально-азиатский миротворческий батальон под эгидой ООН («Центразбат»). До 2000 г. он ежегодно проводил учения с участием российских, американских и турецких специалистов.[16] Однако потенциал «Центразбата» так и не был использован на практике – ни для урегулирования ситуации в Таджикистане, ни для противодействия угрозам со стороны талибов, и в 2000 г. стороны утратили к нему интерес[17].

В 1996 г. после того как МИД России возглавил Е.М. Примаков Москва стала уделять

[11] Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан об учреждении Центрально-азиатского банка сотрудничества и развития от 8 июля 1994 г. // Информационная система «Параграф». – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023808 (30.01.2013).

[12] Маклина О. Интеграционные тенденции набирают силу // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 2. – С. 9–10.

[13] Программа экономической интеграции между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан на 1995–2000 гг. (утв. Решением Совета премьер-министров Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан от 24 апреля 1995 г.) // Информационная система «Параграф». – URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30259145 (30.01.2013).

[14] Маклина О. Указ. соч. С. 9–10.

[15] Примбетов С. Ташкентский саммит: от ЦАЭС к ЦАС // Казахстанская правда. – 2002. – 10 января.

[16] Савкович Е. Китай, Казахстан и ОМП – 2 // Агентство политических новостей. – Казахстан. – 2006. 19 апреля. – URL: http://www.apn.kz/publications/article319.htm (30/01/2013).

[17] Аллисон Р. Региональное сотрудничество и фактор российской политики // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. – 2004. – № 10. – С. 8.

сотрудничеству с ЦАС значительно большее внимание. Вскоре ей был предоставлен статус наблюдателя в Межгосударственном совете и иных уставных органах объединения.[18]

В марте 1998 г., по мере восстановления законности и порядка на большей части территории Таджикистана и в связи с началом экономического возрождения республики, Душанбе принял решение возобновить участие в интеграционных процессах в Центральной Азии. Присоединение Таджикистана к ЦАС обозначило начало нового этапа в жизни данной структуры: на очередном заседании Межгоссовета главы государств обозначили приоритетные области дальнейшего экономического взаимодействия (агропромышленный и гидроэнергетический комплексы, транспорт) и декларировали необходимость формирования в регионе зоны свободной торговли, проведения согласованной аграрной политики, углубления сотрудничества по экологическим вопросам. Сама организация была переименована в Центрально-азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС).

В 1998–2000 гг. страны ЦАЭС подписали ряд многосторонних соглашений по различным направлениям экономического взаимодействия, что свидетельствовало о дальнейшем расширении и диверсификации их экономических связей. В рамках сообщества продолжало развиваться и политическое партнерство: на саммите в Душанбе в июне 2000 г. лидеры стран-участниц провели обсуждение проблем региональной безопасности и борьбы с терроризмом.[19] Преимущественно политические вопросы рассматривались и на Алма-Атинском саммите ЦАЭС в январе 2001 г., после которого по инициативе Узбекистана стороны начали проработку путей совершенствования руководящих институтов организации с целью качественного углубления региональной интеграции.[20]

В декабре 2001 г. на заседании Межгоссовета ЦАЭС в Ташкенте президенты Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, подведя итоги развития интеграционных процессов в Центральной Азии, начиная с 1993 г., констатировали, что в условиях изменившейся международной обстановки преимущественно экономическая основа регионального взаимодействия не может обеспечивать выполнение целей, стоящих перед подлинно интеграционным образованием. Для дальнейшего углубления интеграционных процессов в Центральной Азии они приняли решение преобразовать ЦАЭС в Организацию «Центральноазиатское Сотрудничество» (ОЦАС). Главными целями нового объединения были объявлены продвижение политического диалога стран-участниц, ускорение региональной экономической интеграции, углубление взаимопонимания по вопросам формирования единого пространства безопасности, выработка совместных действий по поддержанию стабильности в регионе. Таким образом, экономическая составляющая осталась важным, но не единственным элементом функционирования новой структуры.[21]

Решения Ташкентской встречи получили документальное оформление в феврале 2002 г. на Алма-Атинском саммите ОЦАС. Руководители Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана подписали Договор об учреждении Организации «Центральноазиатское сотрудничество»[22] и избрали ее первым председателем И.А. Каримова.

---

[18] Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2001. – 17 апреля. – URL: http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/0e82a568fbb5b2c043256a65002f56c2/3f235dd67746105243256a5a002bff4f!OpenDocument (30.01.2013).

[19] Олегов Ф. Саммит ЦАЭС в Душанбе // Независимая газета. – 2000. – 14 июня.

[20] Васильева В. Четыре пишем: сколько в уме? // Независимая газета. – 2002. – 5 марта.

[21] Ташкентское заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 28 декабря 2001 г. // Казахстанская правда. – 2001. – 29 дек.

[22] Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении Организации «Центрально-азиатское сотрудничество» от 28 февраля 2002 г. // Информационная система «Параграф». – http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1044902 (30.01.2013).

Дальнейшее развитие ОЦАС шло по пути оптимизации нормативно-правовой базы объединения и расширения взаимодействия стран-участниц по политическим и экологическим вопросам.[23] Так, на Душанбинской встрече в октябре 2002 г. И.А. Каримов выдвинул предложение о скорейшем завершении делимитации границ между государствами региона[24] и активизации сотрудничества по преодолению аральского кризиса[25]. На саммитах в Астане (декабрь 2002 г.)[26] и Алма-Ате (июль 2003 г.)[27] основное внимание уделялось вопросам безопасности и многопланового сотрудничества в Центральной Азии.

Несмотря на внешне успешное развитие интеграционных процессов в Центральной Азии в 1990-е – начале 2000-х годов, их практическая реализация не принесла странам региона ожидаемых дивидендов. Последнее было обусловлено следующими обстоятельствами.

Государства, входившие в структуры ЦАЭС / ОЦАС, сохраняли существенные противоречия по самым разным вопросам. Между ведущими участниками данных объединений – Казахстаном и Узбекистаном – продолжалась борьба за региональное лидерство, что порождало постоянную конкуренцию между ними в идеологической и внешнеполитической сферах. Между Узбекистаном и Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном, Таджикистаном и Киргизией сохранялась острая взаимная неприязнь, основанная на исторической конфронтации народов этих стран и препятствовавшая нормализации отношений между ними.

Страны Центральной Азии по-прежнему находились на разных уровнях социально-экономического развития и проводили несогласованную экономическую политику. Безусловным экономическим лидером региона являлся Казахстан, далее других республик продвинувшийся по пути либерализации своего хозяйства. От него заметно отставал по качественным и среднедушевым показателям Узбекистан, развивавшийся совершенно по иному сценарию: реформы в республике проводились медленно и осторожно, что привело к сохранению в ее экономике элементов планирования. Киргизия и Таджикистан резко отставали от Казахстана и Узбекистана как по качественным, так и по количественным показателям, оставаясь аутсайдерами в интеграционных объединениях в Центральной Азии. Узбекистан и Таджикистан, испытывавшие колоссальную демографическую нагрузку, являлись крупными поставщиками неквалифицированной рабочей силы на казахстанский рынок, что, в конечном счете, вынудило Астану поставить заслон на пути мигрантов. Это вызвало у Ташкента и Душанбе сильное раздражение.

В политическом плане все республики Центральной Азии эволюционировали в направлении автократизации, но и здесь между ними существовали различия. В Казахстане и Киргизии сформировались умеренно-авторитарные режимы, в Узбекистане – жесткий авторитаризм, в Таджикистане – «хрупкий авторитаризм» (при стремлении к самоусилению правящая элита республики не контролировала значительные территории и балансировала между интересами разных

[23] Махин В. Цель – экономическая интеграция // Казахстанская правда. – 2002. – 8 окт.; Фоменко Ю. За региональную безопасность и экономическую интеграцию // Казахстанская правда. – 2002. – 29 дек.; Махин В. В плоскость конкретных дел // Казахстанская правда. – 2003. – 7 июля.

[24] Ислам Каримов принял участие в саммите ЦАС // Национальное информационное агентство Узбекистана «УзА». 2002. 7 окт. // URL: http://www.uza.uz/politics/2002/10/7-print.shtml (09.03.2004).

[25] Душанбинская декларация глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 6 октября 2002 г. // Законодательство стран Центральной Азии по сохранению биологического разнообразия в трансграничном контексте. – URL: http://www.ca-econet.info/dogovory/139.htm (30.01.2013).

[26] Совместное коммюнике по итогам встречи глав государств–членов организации «Центрально-азиатское Сотрудничество» от 27 декабря 2002 г. // Казахстанская правда. – 2002. – 29 дек.

[27] Совместное заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 6 июля 2003 г. // Казахстанская правда. – 2003. – 7 июля.

кланов). Поэтому на фоне сохранения этнополитической и экономической нестабильности в Центральной Азии Узбекистан видел в каждом из своих соседей потенциальный источник угрозы своей национальной безопасности. Казахстан, напротив, не соглашался с выдвигаемым Ташкентом тезисом о том, что главной угрозой миру и стабильности в регионе выступает религиозный экстремизм – для Астаны на первом месте стояли проблемы экономической дестабилизации и сепаратизма.

В области внешней политики Казахстан позиционировал себя как государство, выступающее «мостом» между Европой и Азией, Севером и Югом и стремившееся к поддержанию дружественных отношений со своими ближайшими соседями и ведущими мировыми державами. Узбекистан, напротив, постоянно менял свои приоритеты, что создавало впечатление непоследовательности его внешнеполитического курса. Киргизия и Таджикистан были вынуждены искать баланс в отношениях с более крупными соседями по Центральной Азии, а также с Россией, Китаем и западными странами. Естественно, что все это приводило к постоянному столкновению внешнеполитических интересов государств региона.

Таким образом, помимо географической близости, между странами Центральной Азии практически не было точек соприкосновения, что уже в 2003 г. привело к торможению интеграционных процессов в регионе.

В 2003–2004 гг. активное продвижение в Центральную Азию предприняла Россия, подавшая заявку на вступление в ОЦАС. В мае 2004 г. данная просьба была удовлетворена, и в октябре В.В. Путин подписал соответствующий протокол.[28] Вступление России в ОЦАС дало ей некоторые дополнительные возможности для расширения взаимодействия со странами региона. Однако значение этого события для Москвы не следовало преувеличивать. Сама ОЦАС оставалась весьма неэффективной, и Россия могла намного успешнее выполнять задачи, определенные данной организацией, на уровне двустороннего взаимодействия с каждым из ее членов. Кроме того, все страны ОЦАС, кроме Узбекистана, к 2004 г. взаимодействовали с Москвой в рамках более централизованных структур – ЕврАзЭС и ОДКБ. В то же время, после присоединения России к ОЦАС в силу несопоставимости масштабов территории и экономики России и стран Центральной Азии данная структура лишилась своей региональной специфики. По существу, речь шла не о вступлении России в ОЦАС, а о слиянии ОЦАС с интеграционными объединениями, действовавшими под эгидой Москвы.

Справедливость подобной точки зрения подтвердил ход интеграционных процессов в Центральной Азии на завершающем этапе их развития. В конце 2004 г. – первой половине 2005 г. Россия и центрально-азиатские республики вели интенсивные переговоры о будущем ОЦАС. В результате на заседании Совета глав государств ОЦАС, состоявшемся в Москве в октябре 2005 г., по инициативе Ташкента стороны приняли решение о слиянии ОЦАС с ЕврАзЭС.[29] Объединение данных организаций де-факто означало включение Узбекистана в институты ЕврАзЭС и принципиальный отказ большинства центральноазиатских республик от дальнейшего развития интеграционных процессов на субрегиональном уровне.

Решения Московского саммита были воплощены в жизнь уже в январе 2006 г., когда Узбекистан официально присоединился

[28] Протокол о присоединении Российской Федерации к Договору между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» от 28 февраля 2002 года от 18 октября 2004 г. // Президент России. – Официальный сайт. – 2004. – 18 окт. – URL: http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/10/78378.shtml (30.01.2013).

[29] О дальнейшем развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве: Решение Совета глав государств–членов Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» от 7 октября 2005 г. // Президент России. – Официальный сайт. – 2005. – 8 окт. – URL: http://archive.kremlin.ru/events/articles/2005/10/95028/154218.shtml (30.01.2013).

к Договору об учреждении ЕврАзЭС.[30] В июне Ташкент снял мораторий на свое участие в работе ОДКБ и стал ее полноправным членом.[31]

Единственным государством, неоднозначно отреагировавшим на ликвидацию ОЦАС, стала Республика Казахстан. С роспуском данной организации ей пришлось временно отказаться от претензий на региональное лидерство, поскольку в Центральной Азии не осталось структур, сформированных по региональному принципу. В результате границы региона стали размываться: например, западные исследователи начали все чаще включать в его состав Российскую Федерацию, ссылаясь на то, что в свое время она присоединилась к ОЦАС, а в политическом, экономическом и географическом плане являлась предельно близкой Казахстану.[32]

Стремясь восстановить позиции своей страны на региональной арене, в июле 2007 г. Н.А. Назарбаев начал активно продвигать свою очередную интеграционную инициативу – проект Союза центрально-азиатских государств (СЦАГ), впервые озвученный им еще в феврале 2005 г.[33] Данный проект предполагал, что новая интеграционная группировка будет создана на основе Договора о вечной дружбе между Казахстаном, Узбекистаном и Киргизией[34] и в своей деятельности станет опираться преимущественно на экономический фундамент. По существу, на СЦАГ возлагались надежды по реализации договоренностей, достигнутых странами–членами ЦАС / ЦАЭС / ОЦАС в 1994–2003 гг., но так и не получивших практического воплощения.[35] Соответственно идею Н.А. Назарбаева можно было рассматривать как возвращение стран Центральной Азии к модели многостороннего сотрудничества, существовавшей до присоединения к ОЦАС Москвы, но на условиях беспрекословного лидерства в новом объединении Астаны.

Подобный подход предопределил дальнейшую судьбу данной инициативы. В предложенном виде она не встретила поддержки ни у одного из потенциальных партнеров Казахстана: главы Киргизии и Таджикистана предпочли не делать официальных заявлений о перспективах создания СЦАГ, а Президент И.А. Каримов подчеркнул, что «...мы это уже проходили» и для Узбекистана участие в СЦАГ в обозримом будущем останется неприемлемым.[36] Что касается Москвы, то она исходила из понимания того, что инициатива Н.А. Назарбаева ее не касается и является внутренним делом центральноазиатских государств. Вместе с тем, очевидно, что на фоне вхождения России в ОЦАС и последующего слияния данной структуры с ЕврАзЭС учреждение СЦАГ не отвечало интересам Москвы, поскольку фактически означало попытку Казахстана ослабить влияние России в Центральной Азии. В данном контексте примечательно, что в 2008 г. российское руководство резко активизировало свою политику на постсоветском пространстве и взяло курс на дальнейшее укрепление ЕврАзЭС и ОДКБ.

Солидарная позиция всех основных партнеров Казахстана вынудила Н.А. Назарбае-

[30] Узбекистан принят в Евразийское экономическое сообщество // РИА Новости. – 2006. – 25 янв. – URL: http://ria.ru/politics/20060125/43179161.html (30.01.2013).

[31] Узбекистан вернулся в ОДКБ // Lenta.ru. – 2006. – 23 июня. – URL: http://www.lenta.ru/news/2006/06/23/odkb (30.01.2013).

[32] The World Factbook. Central Asia // Central Intelligence Agency // URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/wfbExt/region_cas.html (30.01.2013).

[33] Шайхутдинов М. Лидер, стратег, реформатор. Штрихи к политическому портрету первого Президента РК // Казахстанская правда. – 2008. – 27 мая.

[34] Договор о вечной дружбе между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан от 10 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. – 2000. – № 1. – Ст. 14.

[35] Ильясов М. В глобальный мир шагая смело // Казахстанская правда. – 2007. – 6 июля.

[36] Дубнов А. Каримов сказал Назарбаеву «раз и навсегда»: союза в Центральной Азии не будет еще долго // ЦентрАзия. 2008. 23 апреля. – URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1208932200 (30.01.2013).

ва отступить, и с лета 2008 г. он отказался от дальнейшего продвижения своего проекта. В декабре 2009 г. Ташкент вышел из Объединенной энергосистемы Центральной Азии, получив возможность поднять до мирового уровня цены на транзит через свою территорию топлива и электроэнергии, поставляемых Казахстаном и Туркменией в Киргизию и Таджикистан.[37] Это означало окончательный отказ Узбекистана от курса на поддержание привилегированных отношений с сопредельными государствами и поставило крест на перспективе создания в Центральной Азии единого экономического пространства.

Подводя итоги, приходится констатировать, что опыт региональной интеграции в Центральной Азии оказался достаточно неудачным. Во-первых, в интеграционных процессах участвовали не все страны региона, что изначально сделало их неэффективными. Во-вторых, актуальные и теоретически реализуемые решения, принимаемые в рамках ЦАС / ЦАЭС / ОЦАС, не получали воплощения на практике, что неизменно превращало данные группировки в чисто «бумажные» объединения. В-третьих, каждый из участников интеграционных процессов в Центральной Азии был в большей степени ориентирован на развитие партнерства с Россией, а не со своими ближайшими соседями, тогда как Москва не проявляла особого интереса к центрально-азиатским субрегиональным структурам. В результате большинство стран Центральной Азии разочаровались в идее развития многостороннего сотрудничества и с 2006 г. так и не предложили принципиально новых, более работоспособных вариантов интеграционного взаимодействия.

Опыт региональной интеграции в Центральной Азии оказался достаточно неудачным. Участвовали не все страны региона. Актуальные и теоретически реализуемые решения не получали воплощения на практике. Каждый из участников интеграционных процессов в Центральной Азии был в большей степени ориентирован на развитие партнерства с Россией, а не со своими ближайшими соседями, тогда как Москва не проявляла особого интереса к центральноазиатским субрегиональным структурам. В результате большинство стран Центральной Азии разочаровались в идее развития многостороннего сотрудничества и с 2006 г. так и не предложили принципиально новых, более работоспособных вариантов.

[37] Панфилова В. Ташкент диктует свои условия в регионе // Независимая газета. – 2009. – 24 нояб.